

Глава 1

В поисках родственной души

Кажется, что многие переживания современных холостяков уникальны для нашего времени и являются следствием технического прогресса. Нет ответа на сообщение. Мучительный выбор по-настоящему любимого фильма для профиля на сайте знакомств. Колебания по поводу того, следует ли телепортировать букет роз девушке, с которой ужинал вчера. (Нет, правда, надеюсь, что к моменту выхода книги телепортацию уже изобретут.)

Эти проблемы, конечно же, новы, но в ходе исследования и интервью я выяснил, что изменения в любовных отношениях оказались гораздо глубже и масштабнее, чем мне казалось.

Я один из миллионов молодых людей, и все мы находимся в одинаковом положении. Мы знакомимся, ходим на свидания, начинаем отношения и заканчиваем их — и все это в надежде найти того, кого полюбим по-настоящему, с кем сможем установить действительно глубокую связь. Может, даже захотим жениться и завести детей, кто знает.

Это путешествие кажется довольно обычным, но оно очень сильно отличается от того, что люди делали всего десять лет назад. Если конкретно, то мне кажется, что сами понятия «искать» и «подходящий человек» совершенно не те, что были прежде. Другими словами, отличаются наши ожидания от отношений.

Пончики за интервью: посещение нью-йоркского дома престарелых

Если хочешь понять, как что-то изменилось со временем, необходимо начать с изучения опыта еще живых представителей старшего поколения. Короче, нужно поговорить со стариками.

Если честно, я склонен романтизировать прошлое, и, хотя признаю удобство современной жизни, иногда мне хочется, чтобы она была более простой — как раньше. Насколько приколбно было быть одиноким в те времена? Приглашаю девушку в автокинотеатр, мы пьем виски, закусываем чизбургером, а потом целуемся под звездами в моем древнем кабриолете. Ясное дело, в 1950-е это было бы нелегко, учитывая цвет моей кожи и тогдашнее отношение к людям другой расы, но в моих фантазиях расовая гармония — часть общей картины.

Поэтому для того, чтобы узнать, как выглядела любовь в те времена, мы с Эриком отправились в нью-йоркский дом престарелых, расположенный в Нижнем Ист-Сайде, чтобы провести интервью с кем-то из его обитателей.

Приехали туда мы с большой коробкой пончиков и термосом кофе — по словам работников заведения, это было необходимо, чтобы убедить стариков поговорить с нами. И правда, стоило им почуять аромат пончиков, как они быстренько придвинули к нам свои кресла и начали отвечать на вопросы.

Один 88-летний мужчина по имени Альфредо оказался очень большим любителем пончиков. После десятиминутного разговора, из которого мы не узнали ничего полезного, кроме его имени и возраста, он смущенно взглянул на меня, отряхнул испачканные сахарной пудрой руки и удалился.

Когда через несколько дней мы вернулись, чтобы провести еще несколько интервью, Альфредо уже ждал нас. Сотрудник центра объяснил, что старик неправильно понял цель нашего прошлого визита — он решил, что мы хотим поговорить о его

военных подвигах, — но теперь он подготовился и может ответить на наши вопросы о его романтических отношениях и браке. Однако и в этот раз старикан Альфредо мгновенно прикончил пончик и был таков — быстрее, чем вы смахнули бы крошки с губ.

Остается лишь надеяться, что, когда я выйду на пенсию, в моем распоряжении тоже окажется такой простой способ получать халявные пончики.

К счастью, другие оказались полезнее. 68-летняя Марта выросла в Нью-Йорке. Замуж вышла в 21 — за мужчину, который жил в том же доме этажом выше.

«Он подошел ко мне, когда я стояла с подружками у нашего дома, — рассказала нам Марта. — Сказал, что я ему очень нравлюсь, и спросил, не хотела бы я с ним погулять. Я промолчала. Он повторил вопрос еще два или три раза, пока я не согласилась».

Это было первое свидание Марты. Они пошли в кино, поужинали в доме ее мамы. Стали встречаться, а через год поженились.

И прожили вместе сорок восемь лет.

Когда Марта рассказывала нам свою историю, мне показалось, что несколько ее аспектов должны быть обычными для тех лет: она вышла замуж совсем молодой, почти сразу познакомила своего парня с родителями, и узаконили свои отношения они очень быстро.

А вот то, что они жили в одном доме, я счел случайностью.

Но следующая женщина, Нелли — ей было 78, — сказала, что вышла замуж за парня, который жил через дорогу от нее.

Эдди, 69 лет, женился на женщине из соседней квартиры.

Леон, 75 лет, женился на женщине, которая жила на соседней улице.

Будущая жена Альфредо, 87 лет, тоже жила через дорогу (скорее всего, она была дочерью владельца местной кондитерской, где продавали пончики).

Это было поразительно. В общей сложности 14 из 36 человек, с которыми я говорил, женились или вышли замуж за кого-то, кто жил в пешей доступности от дома, где они выросли. На соседней улице, в соседнем здании — и даже в том же самом. Мне показалось это странным.

«Послушайте, — сказал я, — вы же из Нью-Йорка. Вам никогда не приходило в голову, что кроме тех, кто живет в вашем доме, есть и другие люди? Зачем так себя ограничивать? Почему бы не расширить свои горизонты?»

Они лишь пожали плечами и ответили, что, мол, так уж вышло.

Географическое распределение 5000 браков

После этих интервью мы решили посмотреть, не имеем ли мы дело с тенденцией. В 1932 году социолог из Университета Пенсильвании Джеймс Боссард просмотрел идущие подряд пять тысяч записей из книги записи браков жителей Филадельфии. Ух ты: треть пар до свадьбы жили в радиусе пяти кварталов друг от друга. Каждая шестая пара жила в одном квартале. Но самым удивительным оказалось то, что каждая восьмая пара

жила в одном доме!¹ Может, эта тенденция местных браков была характерна только для больших городов? Что ж, многочисленные социологи в 1930-е и 1940-е годы задались тем же вопросом и опубликовали результаты своих изысканий в ведущих социологических журналах того времени. Да, они почти полностью совпали с результатами Боссарда для Филадельфии.

Например, люди в небольших городках тоже женились и выходили замуж за соседей — если было из кого выбирать. Если же нет — из-за малочисленности населения, — горизонт расширялся, но минимально. Как сказал социолог из Йеля Джон Элсворт после изучения закономерностей браков, заключенных в городе Симсбери с населением 3941 человек, «люди готовы двигаться до того места, где найдут пару — но не дальше»².

Ясно, что в наше время все не так. Оказалось, что социологи вообще не изучают географию браков, заключенных в том или ином городе. Лично у меня нет знакомых, которые были бы женаты или замужем за человеком, жившим по соседству. Я и браки между людьми, которые выросли в одном городе, с трудом припоминаю. В большинстве случаев мои друзья женились на тех, кого встретили уже после окончания университета, — людях из других уголков страны, а иногда — и мира.

Только подумайте о тех, кто жил в доме, где вы выросли, или в вашем районе: можете представить, что кто-то из этих клоунов — ваш супруг/супруга?

Начальная зрелость: когда взрослые взрослеют

Вот одна из причин того, что нам так трудно представить свой брак с людьми, с которыми мы росли рядом: мы вступаем в брак гораздо позже, чем люди прошлых поколений. Для поколения тех, кого я интервьюировал в нью-йоркском доме престарелых, средний возраст вступления в брак составлял 20 лет для женщин и 23 года для мужчин.

Сейчас средний возраст первой женитьбы/замужества — 29 лет для мужчин и 27 — для женщин, а в крупных городах вроде Нью-Йорка и Филадельфии он приближается к 30.

Почему в последние несколько десятилетий возраст вступления в первый брак так резко вырос? Для молодежи 1950-х годов брак был первым шагом во взрослую жизнь. Окончив школу или колледж, они женились или выходили замуж и покидали дом.

Сейчас брак — одна из более поздних ступеней взросления. В наши дни большинство людей тратят свой третий и четвертый десяток на учебу в университете, строительство карьеры, они ведут взрослую жизнь вне родительского дома, но в брак не вступают*.

Эта стадия не ограничивается поиском пары и мыслями о браке. У нас есть и другие приоритеты: получение образования, поиск своего профессионального пути, общение

* Многие дети поколения Y сегодня становятся жертвой экономического положения и возвращаются в родительский дом. Они остаются одинокими и проходят стадию «начальной зрелости», просто при этом живут с родителями. Кроме того, стоит заметить, что количество одиноких людей до тридцати лет в два раза превышает число тех, кто вернулся к родителям.

с людьми и — не у всех — личное развитие. Социологи даже придумали для этой стадии жизни название — «начальная зрелость».

На этой стадии мы стремительно увеличиваем количество доступных нам вариантов выбора. Не ограничиваемся своим домом или районом, а переезжаем в другие города, на протяжении многих лет встречаемся с людьми в университетах и на работе, а теперь еще и получили в свое распоряжение безграничные возможности онлайн-знакомств и других аналогичных технологий.

Период начальной зрелости не только оказывает влияние на ситуацию с браками, но и позволяет молодым людям провести некоторое время весело и совершенно независимо от родителей, то есть получить все удовольствия от взрослой жизни, прежде чем превратиться в мужей и жен и начать семейную жизнь.

Если вы похожи на меня, то вряд ли можете представить, что вступаєте в брак, не испытав всего этого. Когда мне было 23 года, я понятия не имел, как сложится моя взрослая жизнь. В то время я изучал менеджмент и биологию в Нью-Йоркском университете. Женюсь ли я на девушке, которая жила в нескольких кварталах от родительского дома в Беннетсвилле, где я вырос? Организую ли некий мифический «биологический бизнес», о котором мечтал? Я не знал этого. Короче, я был полным идиотом, явно неготовым к столь серьезным решениям*.

У стариков, с которыми мы разговаривали, такой стадии в жизни просто не было, и многие, похоже, сожалели об этом. Особенно это верно в случае женщин, у которых было не слишком много шансов получить высшее образование и выстроить собственную карьеру. До 1960-х годов в большинстве районов США женщины вообще не жили отдельно:

* О тех днях мне постоянно напоминают мои татуировки в стиле рэпера Баббы Спаркскса.

родители не позволяли своим дочерям переезжать в дома, где сдавались комнаты для «работающих женщин». До самого замужества они оставались привязанными к родительскому дому и находились под строгим контролем матери и отца, не имея даже базовой автономии от взрослых. Им приходилось делиться с родителями всеми своими планами и мечтами. Даже свидания не были исключением: родители должны были или одобрить парня заранее, или присутствовали при знакомстве молодых людей.

Во время общения с фокус-группой я прямо спросил пожилых дам, много ли женщин в их время выходили замуж лишь для того, чтобы покинуть родительский дом. Кивнули почти все. Тогда женщинам казалось, что брак — самый легкий способ обрести базовые свободы взрослой жизни.

На самом деле легче им после этого не становилось. Большинство женщин быстро понимали, что, избавив их от родителей, брак делал их зависимыми от мужей, которые совершенно не обязательно относились к ним хорошо, и предполагал работу по дому и уход за детьми. В итоге женщины тех времен сталкивались с тем, что Бетти Фридан в своей ставшей бестселлером книге «Загадка женственности»* назвала «проблемой без названия»**.

Как только женщины получили доступ к рынку труда и право на развод, кривая разводов рванула вверх. Некоторые из пожилых женщин, с которыми я познакомился в нашей фокус-группе, тоже оставили своих мужей в разгар той революции разводов и признались, что всегда сожалели об упущенной волшебной возможности побыть молодой, свободной, одинокой женщиной.

То есть о начальном взрослении.

---

* Фридан Б. Загадка женственности. М. : Прогресс, 1994. *Прим. ред.*

** В первом варианте книги Фридан назвала эту проблему «Герман», но редакторы сочли название слишком вызывающим. (Здесь игра слов: имя Herman и словосочетание her man — «ее мужчина». *Прим. перев.*)

«Думаю, что я упустила одну стадию в своей жизни — когда можешь сколько хочешь гулять с друзьями, — с тоской сказала Анна. — Отец никогда не позволял мне этого. Он был ужасно строгим. Поэтому я говорю своим внучкам: “Развлекайтесь. Развлекайтесь. Успеете вы выйти замуж”».

Надеюсь, это не приводит к тому, что внучки Анны принимают тонны экстази, а потом говорят матери: «Отстань, бабушка сказала мне развлекаться!»

Это очень распространенное явление. Все, даже те женщины, которые были счастливы в браке, сказали, что хотели бы видеть у своих дочерей и внучек другое отношение к мужеству. Хотели бы, чтобы, прежде чем выбрать мужа, те знали бы многих мужчин и имели бы опыт разных отношений. «Я говорила дочери: “Общайся с друзьями, получай образование, води машину, развлекайся, потом выберешь кого-нибудь”», — подтвердила Анна.

С этим была согласна даже Марта, которая прожила срок шесть лет с женщиной, выросшим этажом выше. Она подчеркнула, что нежно любила своего мужа, но думает, что, если бы можно было прожить жизнь с начала, она сделала бы это иначе.

«Мы с мужем понимали друг друга, — сказала она. — Но мы были очень разными. Иногда я задумывалась, что было бы, выйди я замуж за человека со схожими интересами...» Тут она замолчала.

Может, ее интересовали пончики и думала она о жизни, которую могла бы прожить с Альфредо?

Роскошь счастья: от партнерского брака к браку родственных душ

Изменения в том, когда мы начинаем искать любовь и стремиться к браку, сопровождаются и изменениями в том, что именно мы ищем в будущем супруге. Когда пожилых

людей просили описать причины, по которым они встречались, влюблялись и женились, они говорили что-то вроде «он казался очень хорошим парнем», «она была красивой девушкой», «у него была хорошая работа» и «у нее был доступ к пончикам, а я люблю пончики».

Если сегодня спросить людей, почему они женятся, то ответы будут гораздо более драматичными и романтическими. Вы услышите, что «она часть меня», «не представляю, что смогу радоваться жизни, если его не будет рядом» или даже «каждый раз, когда касаюсь ее волос, у меня встает».

Мы в своем форуме на Reddit задали вопрос: если вы состоите в браке или в долговременных отношениях, скажите, почему вы решили, что этот человек вам подходит? Что отличает его от других? И ответы были совершенно иными, чем те, что нам давали в доме престарелых.

Многие из них показывали глубокую привязанность к партнеру, уверенность в его уникальности, а не просто предположение, что с ним можно вступить в семейные отношения.

Одна женщина написала так:

Впервые я поняла, что влюбилась, когда тихонько запела песню Уитни Хьюстон «Величайшая любовь», а он начал мне подпевать во все горло — мы сидели и занимались вместе. И мы пропели ее всю, хохоча и танцуя по комнате. Такие вот моменты — когда чувствуешь себя свободной, беззаботной и любимой — и показали мне, что этот человек мне подходит. А еще с тех пор, как мы вместе, я чувствую себя лучшей версией самой себя. Я заставляю себя пробовать новое и учиться, хотя давно уже окончила школу. Понятно, что это нужно мне самой, но его поддержка очень многое значит.

Вот слова другой женщины:

Он веселит меня, а если мне не до смеха, то тоже становится серьезным и старается выяснить, в чем причина.

Он делает так, что я чувствую себя красивой и любимой даже в те моменты, когда я ужасно некрасивая и мне не до любви. А еще у нас одинаковые убеждения, моральные нормы, рабочая этика, любовь к фильмам и музыке, страсть к путешествиям.

Вот что написала третья:

Он отличается от других потому, что он единственный. Другого такого в мире нет. Он потрясающий, я восхищаюсь им постоянно. Он помог мне стать лучше благодаря тому, что я узнала и полюбила его. Прошло пять лет, а я все еще без ума от него. Он мой лучший друг.

Все эти люди нашли кого-то особенного. Из описаний ясно, что их планка для оценки партнеров гораздо выше, чем у стариков, вступавших в брак всего пару поколений назад.

Чтобы выяснить, почему люди в наши дни говорят о причинах их увлечения своими романтическими партнерами столь экзальтированно, я поговорил с известным социологом, специалистом по семейным отношениям и автором книги «Карусель брака» Эндрю Черлином. По его словам, пятьдесят лет назад людям хватало того, что он называет «партнерский брак». В браке этого типа у каждого партнера была ясно определенная роль. Мужчина — глава семьи и главный кормилец, женщина не работает, ведет хозяйство и заботится о детях. В этом случае удовлетворение от брака зависело в основном от того, насколько хорошо партнеры справлялись со своей ролью. Если мужчина был способен заработать на хлеб с маслом, то мог считать себя хорошим мужем. Если женщина поддерживала чистоту в доме и родила 2,5 ребенка, то могла считать себя хорошей женой. Она любила своего супруга, но не так, знаете, что «сердце билось неровно, стоило завидеть его усы».

Люди вступали в брак не потому, что безумно любили друг друга, а потому, что могли образовать семью. И хотя

некоторые говорили, что женились или выходили замуж по любви, давление в пользу того, чтобы вступить в брак и начать семейную жизнь, было настолько сильным, что не каждое совпадение означало любовь, и в итоге получался «довольно крепкий брак».

Ожидание встречи с истинной любовью было роскошью, которую многие, особенно женщины, не могли себе позволить. В начале 1960-х аж 76 процентов женщин признались, что были готовы выйти замуж за того, кого не любят. Из мужчин то же самое сказали только 35 процентов³.

Если вы были женщиной, то у вас было гораздо меньше времени на поиск подходящего человека. Истинная любовь? У этого парня есть работа и заметные усы. Держись за него, девочка.

***

Представления о браке претерпели радикальные изменения. Сегодня мы смотрим на брак как на обретение партнера по жизни. Кого-то, кого мы любим. Но сама идея брака ради счастья и любви сравнительно нова.

Большую часть истории нашего вида ухаживание и брак не имели ничего общего со стремлением двух индивидуумов к любви и удовлетворению. По мнению историка Стефани Кунц, автора книги «История брака», до недавнего времени брачный союз был в основном важен с точки зрения укрепления связей между двумя семьями. Средством обеспечения безопасности — финансовой, социальной и личной. Средством создания условий для выживания и размножения.

И речь идет не только о доисторических временах. Вплоть до промышленной революции большинство американцев и европейцев жили на фермах, и все члены семьи должны были работать. Соображения о том, на ком жениться или за кого выходить замуж, были в основном практического плана.

В те времена мужчина мог думать так: «Блин, мне нужны дети, чтобы было кому работать на моей ферме. Мне как можно скорее надо заполучить четырехлеток, которые выполняли бы простую работу. И жену, которая шила бы мне одежду. Так будет лучше». Женщина же думала так: «Лучше бы найти парня, способного работать на ферме и управлять с плугом, чтобы мне было что есть».

Попытка убедиться, что человек разделяет твою страсть к суши и фильмам Уэса Андерсона, а также в том, что у тебя встает всякий раз, когда ты касаешься ее волос, означало бы излишнюю привередливость.

Конечно, люди все же вступали в брак по любви, но их ожидания о том, что могла принести та любовь, сильно отличались от современных. Для тех семей, чья будущая безопасность зависела от того, что им на смену придут их дети, страсть была бы слишком рискованным мотивом при выборе партнера. «Брак был слишком важным экономическим и политическим институтом, чтобы вступать в него на основе исключительно такого иррационального мотива, как любовь»⁴, — пишет Кунц.

Она также подтверждает, что до 1960-х годов у большинства представителей среднего класса были очень строгие, основанные на гендерных ролях ожидания того, что каждый человек должен принести в брак. Женщины стремились к финансовой безопасности. Мужчинам была важна ответственность и совершенно безразличны такие качества, как образованность или ум.

«Средняя пара шла под венец уже через шесть месяцев — довольно ясный показатель того, что любовь скорее фильтровалась через мощные гендерные стереотипы, чем основывалась на глубоком знании личности партнера», — говорит Кунц.

Речь не о том, что парам, заключавшим браки до 1960-х годов, была неведома любовь. Наоборот, со временем у супругов

возникали очень сильные чувства друг к другу. Те браки могли начинаться с мелких пузырьков, но постепенно доходили до кипения.

Однако в 1960-е и 1970-е многое изменилось, и наши ожидания от брака выросли. Серьезным фактором этих изменений было стремление женщин к равенству. По мере того как все большее число женщин поступали в университеты, получали хорошую работу и обеспечивали себе экономическую независимость, они обретали больший контроль над своим телом и своей жизнью. Все больше женщин отказывались выходить замуж за парней из своего дома или района. Они тоже хотели получить разный опыт — и обрели наконец свободу делать это.

По словам Черлин, именно поколение выросших в 1960-е и 1970-е годы оказалось первым, которое отвергло партнерский брак и стало стремиться к чему-то большему. Им нужен был не просто супруг или супруга — им нужна была родственная душа.

К 1980-м годам 86 процентов американских мужчин и 91 процент женщин не вступили бы в брак без любви⁵.

***

Брак родственных душ очень сильно отличается от партнерского брака. Он основан на желании найти не просто кого-то, с кем можно создать семью, а того, кого искренне, глубоко любишь. Того, с кем хочешь разделить всю оставшуюся жизнь. Того, чей тонкий аромат футболки мгновенно вызывает в памяти счастливые воспоминания о том дне, когда вы гуляли в парке чудесным воскресным днем и увидели малыша на трехколесном велосипеде.

Мы хотим страсти, или кипения, с самого начала. В прошлом люди не ждали никакого кипения, им было достаточно получить воду. А получив ее и дав друг другу обещание прожить вместе всю жизнь, они делали все возможное, чтобы

воду нагреть. Теперь же если не кипишь, то и обещать любить друг друга всю жизнь вроде как рано.

Но поиск родственной души занимает много времени и требует колоссальных эмоциональных инвестиций. Проблема заключается в том, что поиск идеального человека вызывает огромный стресс. Молодые поколения чувствуют постоянное давление, стремясь отыскать этот идеал, давление, которого просто не существовало в прошлом, когда достаточно хорошо было быть «достаточно хорошим».

Однако в случае успеха награда оказывается колоссальной. По словам социолога Черлин, браки родственных душ имеют самый высокий потенциал быть счастливыми и обеспечивают супругам такой уровень реализации своего потенциала, который был редко достижим представителями поколения опрошенных нами стариков.

Черлин также отлично понимает, насколько трудно сохранять эту близость, и утверждает, что современная модель брака родственных душ имеет наивысший потенциал для разочарования. Поскольку ожидания высоки, люди сегодня быстро разрывают не устраивающие их отношения (типа волос касаешься — а не встает).

Психолог Эстер Перель консультировала сотни пар, столкнувшихся с проблемами в отношениях, и, по ее словам, необходимость создать идеальный брак оказывает на них очень большое давление. Вот что она пишет:

«Брак был экономическим институтом, предполагавшим, что вы на всю жизнь заключаете партнерство: в отношении детей, социального статуса, имущества и общения. Сейчас от отношений с близким человеком мы хотим того же, а еще чтобы он был лучшим другом, напарником и при этом пылким любовником. То есть мы обращаемся к одному человеку, а просим у него столько, сколько раньше давала вся деревня:

Дай мне чувство принадлежности и при этом возможность чувствовать себя личностью, дай мне чувство постоянства

и при этом возможность выйти за пределы известного, и тайну, и трепет одновременно.

Дай мне комфорт и ощущение риска.

Дай мне новизну и привычность.

Дай мне предсказуемость и удивляй меня.

Мы считаем это само собой разумеющимся, и игры с нижним бельем лишь подкрепляют нашу уверенность»⁶.

В идеале нам должно повезти и мы найдем родственную душу, получив в свое распоряжение полностью меняющий нашу жизнь неиссякаемый источник счастья.

Но найти родственную душу чрезвычайно трудно.

Поиск родственной души

Ладно, никто и не обещал, что отыскать родственную душу будет легко. И все же, судя по разным признакам, современное поколение одиноких людей выигрывает от изменений, которые произошли в отношении к любви. Возможность не торопиться, развиваться самим и встречаться с разными людьми, прежде чем вступить в брак, помогает нам сделать лучший выбор. Например, те, кто женился и вышел замуж в возрасте старше 25 лет, с гораздо меньшей вероятностью разводятся, чем те, кто образовал семью в более раннем возрасте⁷.

Нам даже можно вообще не вступать в брак, если мы этого не хотим. Когда-то брак и семейная жизнь казались единственным достойным сценарием. Сегодня мы гораздо легче принимаем альтернативные стили жизни и можем поочередно примерять их на себя: жить по-холостяцки, деля жилье с друзьями или в одиночестве; жениться; жить по-холостяцки и при этом с игуаной; жениться и жить с игуаной; жениться и жить с семьей игуанами, а потом развестись, потому что одержимость игуанами разрушила отношения с супругом/супругой, которым вы предпочитали игуан; потом снова

жить по-холостяцки, но уже с шестью игуанами (потому что бедного Артуро переехал мобильный киоск с мороженым); потом снова жениться, влюбившись в ветеринара — специалиста по рептилиям.

Больше нет никаких predetermined жизненных путей. У каждого из нас он свой.

Вступая в брак, мы делаем это из-за любви. А до тех пор ищем родственные души. И способов отыскать их — множество. Мы вовсе не обязаны ограничиваться клоунами, живущими по соседству. Есть сайты онлайн-знакомств, на которых можно выбирать из миллионов клоунов, живущих во всех уголках планеты. Их можно фильтровать и сортировать так и эдак. Отправляясь на вечеринку, можно продолжать общение при помощи смартфона, посылая сообщения между тостами. Нас больше не ограничивают фиксированные телефонные линии и обязательства перед сужеными.

У нас беспрецедентно большой выбор потенциальных романтических партнеров и инструментов для общения с ними.

Возникает вопрос: почему же тогда так много несчастных людей?

***

Собирая материалы для этой книги, мы с Эриком подумали: что будет, если собрать группу из представителей обоих поколений и обсудить с ними специфику ухаживания в прошлом и в настоящем? И мы организовали фокус-группу из двух сотен людей.

Разослав приглашения, мы предложили всем потенциальным ее участникам привести с собой одного или двух родителей. Когда все собралось, мы разделили пришедших на две части: молодых посадили слева, а их родителей — справа. После чего час бегали туда-сюда, расспрашивая о том, как люди познакомились с теми, с кем потом встречались, как

приглашали их на свидания и как принимали решения о помолвке и браке.

Оказалось, что пожилые из тех, чей брак оказался счастливым, познакомились с будущими супругами как-то очень просто и переживали гораздо меньше, чем наши современники. Конечно, обычно они были моложе и, возможно, проще относились к жизни, как, например, сказала одна женщина: «Мы вместе росли и менялись. И вот нам уже за шестьдесят, но мы по-прежнему вместе».

Представители старшего поколения, участвовавшие в нашей фокус-группе, почти всегда приглашали друг друга на свидание сразу — или лично, или по телефону. Вот, например, как один джентльмен по имени Марк впервые пригласил на свидание свою будущую жену: «Я увидел ее в школе и сказал: “Знаешь, у меня есть два билета на концерт The Who в Madison Square Garden...”»

Это неимоверно круче, чем две недели обмениваться с девушкой сообщениями, чтобы уговорить ее сходить на Sugar Ray.

В те времена свидание выглядело просто: люди шли в бар или клуб, где проходил танцевальный вечер, который устраивала или церковь, или колледж, или какое-то другое местное учреждение специально для того, чтобы молодежь могла знакомиться и общаться. Там они и проводили весь вечер, выпивая при этом один-два алкогольных напитка.

Это кажется гораздо более привлекательным, чем то, что я вижу в современных барах, где обычно вокруг тебя толпа людей, которые пялятся в экраны своих смартфонов в надежде найти кого-то получше, чем те, кто рядом с ними.

А что же насчет имеющихся у нас возможностей? Ведь сегодня мы можем найти идеально подходящего нам человека, верно? На самом деле люди старшего возраста считают это минусом. Они с сочувствием и тревогой относятся к положению, в котором оказались их дети, и благодарны судьбе за то,

что во времена их молодости все было гораздо проще, хотя и далеко от совершенства.

«В защиту современных молодых людей я могу лишь сказать, что у них слишком большой выбор, — заявила одна из матерей. — В наше время был один бар и один танцевальный зал — и все. Теперь же... Боже... С ужасом думаю, каково это — быть одиноким сегодня».

«Почему вы считаете, что это плохо? — спросил ее я. — Только подумайте обо всех тех возможностях, которые есть у молодых в наши дни, обо всех дверях, которые перед ними открыты».

Но представители старшего поколения на это не покупаются. Они понимают, что в их время вариантов было меньше, однако странным образом не жалеют об этом. Как объяснила одна женщина: «Вы не думали о вариантах, которые у вас есть. Встретив кого-то, кто вам нравился, вы начинали с ним встречаться. Не думаю, что кто-то говорил себе: “Так, есть еще двенадцать, или семнадцать, или четыреста тридцать три двери”. Мы видели одну дверь, которая нас устраивала, и открывали ее».

А теперь взгляните на мое поколение. Мы находимся в коридоре с *миллионами* дверей. Это очень много дверей. Неплохо, что есть все эти варианты.

Нет, подождите, коридор с миллионами дверей? Так ли уж это хорошо?

С одной стороны, вы можете попробовать открыть очень многие. И это лучше, чем иметь перед собой всего одну — когда вы еще молоды и, возможно, не совсем готовы становиться взрослым. С другой стороны, может, представители тех поколений были готовы открыть эту дверь самостоятельно. В конце концов, вспомните Анну, Марту и всех остальных женщин, которые не могли дожидаться момента, когда навсегда покинут родительский дом, и были счастливы выскочить в первую же замеченную ими дверь. Иногда браки оказывались

неудачными, делали их одинокими и несчастными людьми. Но часто означали начало новой жизни, счастливой и полной любви.

Сегодня у нас огромный выбор дверей и вариантов, но мы очень осторожно открываем их. Начальное взросление — это, по сути, предлагаемая обществом возможность слоняться по коридору и размышлять о том, какая дверь подходит нам больше всего. Временами в этом коридоре чувствуешь себя несчастным, но одновременно взрослеешь и созреиваешь, а потом находишь ту дверь, которая сработает — когда готов к этому.

Люди, стремящиеся обрести свою любовь, в наши дни имеют невероятно широкий набор инструментов для поиска романтического партнера или, что еще лучше, родственной души. Мы можем вступить в брак с кем захотим, независимо от пола, возраста, национальности, религии, расы — и даже места жительства. В наших отношениях чаще, чем раньше, партнеры равны между собой. И в отличие от многих представителей прошлых поколений почти все из нас вступают в брак по любви.

Проблема лишь в том, что благодаря наличию всех этих возможностей *процесс* поиска того самого человека может оказаться очень болезненным. И в отличие от тех времен, когда подавляющее большинство людей в двадцать с небольшим уже заводили семью, сегодня поиски любви могут продолжаться десятилетиями.

Нет больше браков с соседом сверху или девушкой из квартиры напротив.

Нет больше долгой семейной жизни с одноклассницей.

Нет больше ситуаций типа: «Мама, папа, вон тот гость, кажется, приятный человек. Может, сыграем свадьбу через три месяца?»

Вместо этого мы имеем новую культуру романтических отношений, основанную на эпическом поиске подходящей

кандидатуры. Этот поиск может начаться еще во время учебы и продолжаться на протяжении всей трудовой жизни. Этот поиск может принимать множество разных форм, поскольку сегодня на наших романтических мониторах показывают очень динамичное кино.

Телефонный мир

В 2014 году средний американец проводил за экраном — смартфона, планшета, телевизора или компьютера — 444 минуты в день, а это почти 7,5 часа. Это больше, чем в европейских странах, где тратят «всего» 5–7 часов, но, впрочем, не позволяет США войти в пятерку стран, лидирующих по этому показателю: Китай, Бразилия, Вьетнам, Филиппины и — на первом месте — Индонезия, жители которой просиживают, уставившись в экран, по 9 часов в день⁸.

Эти 7,5 часа — довольно много, но, подсчитав, сколько времени я провожу перед экраном, я понял, что это вполне возможно. Сегодня у меня самое обычное воскресное утро в Лос-Анджелесе. Проснувшись, я некоторое время переписывался со своими друзьями Ником и Челси, чтобы решить, где пообедать. Потом открыл ноутбук, чтобы оценить предложенные ими рестораны. Вошел в Yelp, начал изучать меню, а параллельно смотрел то одно, то другое (дурацкие ссылки, которые привлекли внимание в Reddit*, фрагменты вчерашнего выпуска Saturday Night Live), наконец после примерно двадцати сообщений, на обмен которыми ушел час и семь минут, Ник с Челси решили пойти в ближайшую закусочную. Мне туда не захотелось. Короче, мы вообще не встретились.

---

* Ссылки на видеоролик про детей, которые к Хеллоину превратили свою дверь в «дверного монстра», раздававшего конфеты. Дверь была старая, с двумя небольшими окошками. К двери приделали «глаза», в одно окошко дети выглядывали, а через другое высунули «руку» в коричневом рукаве, вот и получился «дверной монстр», который раздавал конфеты. Здорово придумано.

Вместо этого я пошел в другое место и в другой компании. Там я услышал одну песню рэпера Nelly и некоторое время изучал статью о нем в «Википедии», что должен делать всякий, кому приходят в голову вопросы относительно Nelly. По дороге домой я переписывался с несколькими людьми насчет планов на ужин*. А сейчас я сижу дома, опять за компьютером, набирая текст этой главы, который вы читаете, скорее всего, тоже с экрана!

Обитатели мира одиноких людей ведут себя во многом так же, как я, когда пытаюсь спланировать свой день: строя или пытаясь строить планы на свидание с кем-то из тех, кто находится в их романтической орбите в каждый момент времени. И, как и в случае с моей несостоявшейся встречей с Ником и Челси, этим планам не всегда суждено сбыться. Так же как я внимательно оцениваю рестораны, молодые люди оценивают друг друга — на сайтах знакомств, в соцсетях или просто в Google, чтобы лучше узнать своего потенциального партнера.

Насколько я понимаю, мы тратим столько времени в компании своих электронных устройств потому, что создали свои собственные телефонные миры.

Эти телефонные миры связывают нас со всем и всеми в нашей жизни — от родителей до случайных знакомых по Facebook. В социальной жизни представителей юного поколения Instagram, Twitter, Tinder и Facebook значат не меньше, чем общежития, кафе и клубы. Но в последние годы и все больше взрослых начали тратить время на свои гаджеты — то есть практически все, у кого есть возможность купить смартфон и подключиться к интернету, становятся гиперзависимыми от своего телефонного мира.

Телефонный мир — это место, куда вы отправляетесь, чтобы найти спутника для похода в кино. Там же вы решаете,

---

* Этот эксперимент ясно показал, что большую часть дня я трачу на то, чтобы с помощью телефона или компьютера выяснить, что и с кем я буду есть.

какой фильм посмотреть. Там же покупаете билеты. Там же сообщаете своему другу, что уже на месте. Там же ваш друг пишет вам: «Черт, я приехал не в тот кинотеатр». Там же вы отвечаете ему: «Блин, что за хрень?! У тебя всегда так. Отлично. Пошел смотреть “Бросок кобры-2” один».

Но сегодня наши телефонные миры стали не только средством решения большинства повседневных задач, но и местом, где мы проводим значительную часть личной жизни.

***

Сегодня, если у вас есть смартфон, вы круглосуточно семь дней в неделю носите в кармане бар для одиноких. Стоит нажать пару кнопок, и в любое время дня и ночи погружаешься в бескрайний океан романтических возможностей.

Поначалу плавание по этому океану может показаться восхитительным. Но большинство одиноких людей быстро понимают: просто оставаться в нем на плаву можно только ценой невероятных усилий, не говоря уже о том, чего стоит найти в нем подходящего человека и вместе с ним добраться до берега.

В этих водах столько всего происходит, столько быстрых решений приходится принимать, столько трудных шагов делать... И тяжелее всего обычно бывает решить, что делать, когда встретил кого-то, кто тебя заинтересовал.

Мы видели на моем примере с Таней, что, какой бы простой ни казалась задача пригласить этого человека на первое свидание, она всегда сопряжена со стрессом и страхом все испортить.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

